

УДК 93(091)

DOI 10.24147/2312-1300.2024.11(4).34-39

А. С. Лизогуб

ЮБИЛЕИ ВОЕННЫХ СОБЫТИЙ В ПОЛИТИКЕ ПАМЯТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ*

Статья посвящена рассмотрению памятных годовщин как фактора актуализации военных событий в исторической памяти российского общества начала XX в. С помощью контент-анализа автором установлено, что большинство выявленных коммеморативных практик в 1900–1914 гг. было приурочено к юбилеям побед русской армии. Основное внимание сосредоточено на деятельности особой комиссии, главная цель которой заключалась в отборе наиболее значимых войн и сражений для Российской империи. Автор приходит к выводу, что государство в начале XX столетия использовало юбилейные коммеморативные практики для интеграции населения и укрепления своего положения на окраинах.

Ключевые слова: юбилей; военные события; политика памяти; историческая память; Российская империя.

Военная составляющая исторической памяти сейчас, как и в прошлом столетии, является одним из приоритетных направлений в области политики памяти. Вклад в формирование исторической памяти о военном прошлом осуществлялся на протяжении всего хода истории, но в начале XX столетия наблюдалось повышенное внимание как со стороны государства, так и других акторов к коммеморации войн. Одной из причин увеличения интереса к военной истории стало приближение юбилеев многих памятных событий.

Анализ юбилейных коммеморативных практик выступал в качестве предмета изучения многих оригинальных исследований. В монографии «Война, политика, память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в пространстве юбилеев» была предпринята попытка теоретического осмысления понятия «юбилей войны», под которым понимается «событие, в рамках которого осуществляется концентрированная проекция официальных образов и символов прошлого на общественное сознание, происходит сложное взаимодействие установок и меха-

низмов исторической политики, с одной стороны, и исторической памяти на разных её уровнях – с другой» [1, с. 8]. Р. Ю. Батищев [2] и Ю. С. Сулабаридзе [3] в своих исследованиях обратились к анализу деятельности различных акторов формирования исторической памяти о войнах. Изучению основных тенденций празднования военных юбилеев начала XX в. посвятил свою работу В. В. Лапин¹. Также в научном сообществе предпринимаются попытки осмысления юбилейных коммемораций отдельных военных кампаний [4]. Несмотря на накопленный опыт в исследовательской литературе, дополнительного изучения требуют проблемы, связанные с теоретическим осмыслением феномена памятных годовщин различных войн, их ролью в политике памяти Российской империи на последнем этапе её существования.

В рассмотрении юбилея как фактора актуализации военного прошлого в исторической памяти российского общества начала XX в. заключается цель настоящего исследования. Источниковая база представлена двумя группами – делопроизводственной документацией и материалами периодических

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Военные события в исторической памяти российского общества в начале XX века», № 23-78-01190.

изданий. Обращение к указанным источникам позволило воссоздать процесс подготовки торжеств, приуроченных к памятным годовщинам, и выявить организационные трудности. С помощью контент-анализа удалось подсчитать количество актов воспоминания войн в 1900–1914 гг., а также определить в них долю юбилеев.

Российская империя в начале XX столетия вступала «в длинный ряд знаменательных юбилейных событий, связанных с войнами XVII, XVIII, XIX вв.»² С помощью контент-анализа было установлено, что в 1900–1914 гг. в российском обществе различных актов воспоминания удостоилось не менее 30 войн и 99 военных событий, в которых Россия принимала непосредственное участие. В выявленном перечне юбилейными формами коммеморации были отмечены более 60 сражений и батальей. Так, в рассматриваемый период наступало 25-летие для 14 военных событий, 50-летие – для 9, 100-летие – для 24, 200-летие – для 11, 300-летие – для 3. Таким образом, на основании полученных данных можно сделать вывод о том, что «круглые даты» представляли собой один из важнейших факторов актуализации события в памяти российского общества начала XX в. По мнению О. Ю. Малиновой и А. И. Миллера, «десятилетия, фазы, кратные четверти / половине века, столетия символизировали дистанцию, отделяющую нас от исторического события, юбилеи “приглашают” к подтверждению его связи с настоящим»³. При этом количественные показатели свидетельствуют о том, что государством и обществом наибольшее внимание отводилось юбилеям войн и сражений относительно недавнего прошлого.

Значительный перечень побед русской армии послужил причиной для учреждения 28 февраля 1909 г. специальной комиссии во главе с генералом от кавалерии бароном А. А. Бильдерлингом. Выбор кандидатуры был обусловлен опытом Александра Александровича в руководстве межведомственной комиссией, занимавшейся подготовкой празднования 200-летия Полтавской битвы. В данный орган вошли члены Императорского Русского военно-исторического общества: генерал-майор П. Н. Симанский и полковник А. К. Баиов, а также профессор Николаевской

академии Генерального штаба Г. В. Форстен⁴. Комиссии предстояло обсудить предстоящие военные юбилеи и отобрать среди них для празднования наиболее значимые.

Первоначальный список из 16 военных событий, годовщины которых приходились на 1909–1914 гг., был составлен начальником Главного штаба генерал-лейтенантом А. З. Мышлаевским. Данный перечень был представлен императору и после его утверждения 7 марта 1909 г. отправлен А. А. Бильдерлингу. Преимущественное внимание отводилось войнам XVIII–XIX вв., но в ходе работы комиссии список неоднократно корректировался. Так, в исходном варианте фигурировало празднование годовщины взятия крепости Измаил. Но 12 мая 1909 г. А. А. Бильдерлинг ходатайствовал перед начальником Генерального штаба генерал-лейтенантом Н. Г. Кондратьевым о необходимости его исключения из перечня, поскольку с момента штурма А. В. Суворовым крепости прошло не 100, а 119 лет. По замечанию Александра Александровича, в сентябре 1809 г. русская армия в третий раз овладела Измаилом, при этом весь гарнизон крепости был отпущен. В связи с чем он пришёл к выводу о том, что «...капитуляция Измаила в 1809 г. по сравнению с Суворовским штурмом является лишь незначительным событием для торжественного празднования <...> празднование юбилея этого события умалило бы значение одержанной в 1790 г. великим нашим полководцем в полном смысле слова блистательной победы»⁵.

Учреждение данной комиссии также было связано с изменениями в политике памяти Российской империи. После поражения в русско-японской войне государство стремилось упорядочить деятельность в области коммеморации войн, а юбилеи использовать для интеграции всех слоёв населения. Специальная комиссия должна была стать координирующим центром на всех этапах подготовки торжеств в честь военных побед. Однако занятость А. А. Бильдерлинга не позволила ему организовать эффективную работу данного органа. 16 марта 1909 г. он выступил за исключение из программы работы комиссии «празднования 100-летия присоединения Финляндии и ближайших к этому времени событий»⁶. Военный министр В. А. Сухомли-

нов удовлетворил прошение и поручил разработку празднования векового юбилея вхождения Финляндии в состав Российской империи начальнику штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, а вопрос о взятии Гуниба – главнокомандующему Кавказским военным округом. Однако все торжества последующих ближайших лет предполагалось оставить за особой комиссией⁷.

Организация финляндских торжеств сопровождалась трудностями не только в назначении ответственных лиц за подготовку, но и в определении даты празднования. Юбилейные мероприятия предполагалось провести 5 (18) сентября 1909 г. в день подписания Фридрихсгамского мирного договора. Однако с финляндской стороны активно предпринимались попытки организовать торжества в марте 1909 г. и приурочить их к открытию Боргоского сейма, на котором Финляндия «получила будто бы особое государственное бытие»⁸. В соответствии с программой празднование проходило в Гельсингфорсе и Фридрихсгаме. Не менее серьёзным препятствием на пути укрепления взаимоотношений между центром и окраиной стала и ориентация всех мероприятий только на русское население. Так, в честь годовщины от занятий освобождались учащиеся русских учебных заведений⁹.

В сентябре 1909 г. Николай II вместо сложившего с себя полномочия А. А. Бильдерлинга новым председателем назначил генерала от инфантерии В. Г. Глазова. По его указанию был обновлён состав комиссии, куда вошли начальник 2-й гвардейской пехотной дивизии Генерального штаба генерал-лейтенант Н. П. Михневич, директор Императорского женского педагогического института профессор С. Ф. Платонов, член Государственной совета граф С. Д. Шереметев¹⁰.

9 декабря 1909 г. на заседании комиссии был существенно переработан первоначальный список. Все войны и сражения были разделены на четыре группы. К числу первостепенных событий относилась Отечественная война 1812 г. Во вторую группу вошли сражения, имеющие преимущественное значение для русской армии и населения, среди которых Бородинское сражение, сражение при Кульме, битва под Лейпцигом, морской бой при Гангуте, взятие Парижа в 1814 г.¹¹

Членами комиссии отмечалось, что эти битвы имели важное значение и для жизни государства, поскольку представляли собой «или начало новой исторической эры, или же коренное изменение политического положения на окраинах»¹². Третья группа включала в себя остальные события – взятие Выборга, Риги, Ревеля, Прутский поход, Бухарестский мирный договор, освобождение Москвы от поляков, Гюлистанский мирный трактат, покорение Западного Кавказа, взятие Нейшлота¹³. В четвёртую группу вошли битва под Клушино, капитуляция Берлина 1760 г. и взятие Берлина в 1813 г. – те события, которые «не представляли собой никакой исторической важности»¹⁴. Таким образом, по решению комиссии не все события военной истории удостоивались торжественных мероприятий. Это решение соответствовало общей направленности политики памяти Российской империи. Так, ещё в 1907 г. без какого-либо внимания со стороны общества осталось 150-летие победы русской армии под Гросс-Егерсдорфом. Аналогичный юбилей сражения при Кунерсдорфе в 1909 г. был ознаменован лишь несколькими статьями в газетах¹⁵ и журналах¹⁶.

Далее комиссии предстояло определить порядок чествования отобранных годовщин. Однако органу удалось только в самом общем виде наметить масштаб празднований для отдельных войн и сражений. Так, признавая значимость Отечественной войны, указывалось, что она должна быть чествуема также, как и 200-летие Полтавы. В отношении 100-летия сражения при Кульме отмечалась необходимость торжеств во всей русской армии, во всём флоте предполагалось организовать праздничные мероприятия в честь 200-летия боя при Гангуте¹⁷. Применительно к другим годовщинам к концу марта 1910 г. формы коммеморации были не определены либо в силу их второстепенного значения, либо из-за их относительной отдаленности. В Главном штабе было предложено годовщины по случаю заключения мирных трактатов ознаменовать церковными празднествами, а юбилеи сражения при Кульме и взятия Парижа – поминовением в войсках¹⁸.

Необходимо отметить, что некоторые события не попали ни в одну из категорий,

но это не исключало возможности их коммеморации. Так, 19 декабря 1909 г. В. Г. Глазов в письме к В. А. Сухомлинову указывал, что комиссия дополнила перечень и на первом месте в хронологическом порядке находилось чествование 12 января 1910 г. 300-летнего юбилея освобождения от осады польскими войсками Троице-Сергиевой Лавры¹⁹, о чём 29 декабря 1909 г. был разослан соответствующий приказ во все штабы округов. Но включение в ранжированный список не означало, что решение о праздновании не будет изменено. Так, наряду с указанными выше «забытыми» юбилеями их ряды пополнили 100-летие победы под Рущуком, 200-летие взятия крепости Нейшлот в Северной войне и др.

Приближение 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г. потребовало консолидации усилий различных административных структур, с этой целью в мае 1910 г. была образована Межведомственная комиссия. Её руководителем вновь был назначен В. Г. Глазов. Учреждение нового органа привело к фактическому слиянию двух комиссий. Это свидетельствовало о том, что подготовка к юбилею Отечественной войны имела первостепенное значение. Главным итогом работы специальной комиссии стало определение перечня военных событий, которые должны были удостоиться воспоминания в российском обществе. В. Г. Глазову также не удалось организовать работу данного органа на высоком уровне, поскольку он совмещал её с деятельностью в других комиссиях и Императорском Русском военно-историческом обществе. К тому же «он постоянно проживал в Петербурге, что затрудняло его работу»²⁰.

Таким образом, памятные даты военной истории занимали центральное место в политике памяти Российской империи в начале XX в. В ходе исследования было установлено, что воспоминание некоторых войн осуществлялось без какой-либо привязки к «круглым годовщинам». Однако более половины выявленных коммеморативных практик были приурочены к юбилеям событий военной истории. Это свидетельствует, что годовщины, кратные четверти и половине века, столетию, выступали важнейшим фактором актуализации различных войн в исторической памяти

населения империи. Поражение в русско-японской войне, революция 1905–1907 гг., приближающийся ряд юбилеев предопределили изменения в области политики памяти российского государства. С целью упорядочивания и унификации процесса коммеморации была создана специальная комиссия. Однако несмотря на решение первоочередной задачи – отбор значимых событий военного прошлого – в целом деятельность комиссии не была эффективной, поскольку окончательная разработка и реализация праздничных сценариев зависела от акторов, действующих на местах, а также финансирования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Латин В. В.* Трёхсотлетие дома Романовых и военные юбилеи начала XX века // 400-летие дома Романовых: политика памяти и монархическая идея, 1613–2013 : сб. ст. (Санкт-Петербург, 27–28 марта 2014 г.). – СПб. : Изд-во ЕУСПб, 2016. – С. 164–180.

² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 3. Д. 3305. Л. 41.

³ *Малинова О. Ю., Миллер А. И.* Введение. Символическая политика // Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе : сб. ст. – СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2021. – С. 30.

⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 3. Д. 3305. Л. 32.

⁵ Там же. Л. 29 об.

⁶ Там же. Л. 5 об.

⁷ Там же. Л. 8 об.

⁸ Там же. Л. 2 об.

⁹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 18. Д. 172. Л. 42–42 об.

¹⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 3. Д. 3338. Л. 29 об.

¹¹ РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 113. Л. 56 об.

¹² РГВИА. Ф. 400. Оп. 3. Д. 3338. Л. 31.

¹³ РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 113. Л. 57.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Драке Л. Л.* К предстоящему 150-летию битвы при Кунерсдорфе // Русский инвалид. – 1909. – 20 янв.

¹⁶ *Великий князь Владимир Александрович.* Кунерсдорфский крест // Журнал Императорского Русского военно-исторического общества. – 1910. – Кн. 4. – С. 1–8.

¹⁷ РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 113. Л. 60.

¹⁸ РГВИА. Ф. 400. Оп. 3. Д. 3338. Л. 32.

¹⁹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 3. Д. 3305. Л. 125.

²⁰ *Розенталь И. С.* Москва на перепутье: Власть и общество в 1905–1914 гг. – М. : РОССПЭН, 2004. – С. 134.

ЛИТЕРАТУРА

1. Война, политика, память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в пространстве юбилеев / под ред. О. С. Поршневой, Н. Н. Барановой, В. Н. Земцова. – М. : Политическая энциклопедия, 2021. – 551 с.
2. Батищев Р. Ю. Память о войнах и «войны памяти» в современных memory studies: основные подходы к изучению и ключевые акторы // *Tempus et Memoria*. – 2021. – Т. 2, № 1. – С. 34–42. – DOI: 10.15826/tetm.2021.1.005.
3. Сулаберидзе Ю. С. Роль военно-исторического отдела штаба Кавказского военного округа в сохранении исторической памяти в XIX – начала XX в. // *Русская старина*. – 2022. – № 12 (2). – С. 78–88. – DOI: 10.13187/rs.2022.2.78.
4. Малиновски П., Линькова Е. В. Крымская война 1853–1856 гг. в пространстве памяти России и Франции // *Вестник РУДН. Серия: История России*. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 205–215. – DOI: 10.22363/2312-8674-2021-20-2-205-215.

Сведения об авторе

Лизогуб Анна Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и политологии

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)

Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: chestopalova94@mail.ru

РИНЦ SPIN-код: 7798-6721; AuthorID: 552479

WoS ResearcherID: Y-8523-2019

Информация о статье

Дата поступления
7 мая 2024 г.

Дата принятия в печать
7 октября 2024 г.

Для цитирования

Лизогуб А. С. Юбилеи военных событий в политике памяти Российской империи начала XX столетия // *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки»*. 2024. Т. 11, № 4 (44). С. 34–39. DOI: 10.24147/2312-1300.2024.11(4).34-39.

A.S. Lizogub

ANNIVERSARY OF MILITARY EVENTS IN THE POLICY OF MEMORY OF THE RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY

The article focuses on the consideration of memorable anniversaries as a factor in the actualization of wars and individual battles in the historical memory of Russian society at the beginning of the twentieth century. The main source of the study was office documentation, represented by memos, extracts, business correspondence between departments, preserved in the funds of the Russian State Military Historical Archive and the Russian State Historical Archive. Using content analysis, it was found that in the Russian Empire in 1900–1914. recalled at least 30 wars and 99 military events. In the identified list, more than 60 battles and battles were marked with anniversary forms of commemoration. The author came to the conclusion that the approaching series of anniversaries of military events predetermined the establishment in 1909 of a special commission, the main goal of which was to select the most significant wars and battles for the Russian Empire and determine the order of their celebration. The study found that the commission members divided all events into four groups. Priority attention was given to commemorating the Patriotic War of 1812. The author concluded that the establishment of the commission was also associated with changes in the field of memory policy. After the defeat in the Russo-Japanese War, the state sought to streamline its activities in the field of war commemoration, and anniversaries were used to integrate the population of the entire empire. This article is of interest to researchers involved in the study of historical memory and the Russian Empire at the last stage of its existence.

Keywords: anniversary; military events; politics of memory; historical memory; Russian Empire.

REFERENCES

1. Porshnevaya O.S., Baranova N.N., Zemtsov V.N. (eds.). *Voyna, politika, pamyat': Napoleonovskie voyny i Pervaya mirovaya voyna v prostranstve yubileev* [War, politics, memory: Napoleonic Wars and the First World War in the space of anniversaries], Moscow, Political Encyclopedia Publ., 2020, 551 p. (in Russian).
2. Batishchev R.Yu. Pamyat' o voynakh i «voyny pamyati» v sovremennykh memory studies: osnovnyye podkhody k izucheniyu i klyuchevye aktory [War memory and “memory wars” in modern memory studies: the main approaches and key actors]. *Tempus et Memoria*, 2021, vol. 2, no. 1. pp. 34-42. DOI: 10.15826/tetm.2021.1.005. (in Russian).
3. Sulaberidze Ju.S. Rol' voenno-istoricheskogo otdela shtaba Kavkazskogo voennogo okruga v sokhranении istoricheskoi pamyati v XIX – nachala XX v. [The role of the military-historical department of the headquarters of the Caucasian Military District in preserving historical memory in the 19th – early 20th centuries]. *Russkaya starina* [Russian antiquity], 2022, no. 12 (2), pp. 78-88. DOI: 10.13187/rs.2022.2.78. (in Russian).
4. Malinovskii P., Lin'kova E.V. Krymskaya voyna 1853–1856 gg. v prostranstve pamyati Rossii i Frantsii [Crimean War 1853-1856. in the space of memory of Russia and France]. *Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii* [Bulletin of RUDN University. Series: History of Russia], 2021, vol. 20, no. 2, pp. 205-215. DOI: 10.22363/2312-8674-2021-20-2-205-215. (in Russian).

About the author

Anna S. Lizogub – PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the Department of National History and Political Science

Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: chestopalova94@mail.ru

RSCI SPIN-code: 7798-6721; AuthorID: 552479

WoS ResearcherID: Y-8523-2019

Article info

Received
May 7, 2024

Accepted
October 7, 2024

For citations

Lizogub A.S. Anniversary of Military Events in the Policy of Memory of the Russian Empire at the Beginning of the 20th Century. *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2024, vol. 11, no. 4 (44), pp. 34-39. DOI: 10.24147/2312-1300.2024.11(4).34-39 (in Russian).